

На правах рукописи

СОЛОВЬЕВА Наталья Васильевна

**ТОЛЕРАНТНОСТЬ В НАУЧНОЙ ДИСКУССИИ:
ЛИНГВОСТИЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**
(на материале текстов научных дискуссий 1950 – 2000-х гг.)

Специальность 10.02.01 – русский язык

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Екатеринбург 2008

Работа выполнена на кафедре русского языка и стилистики
ГОУ ВПО «Пермский государственный университет»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Котюрова Мария Павловна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Михайлова Ольга Алексеевна

кандидат филологических наук, доцент
Юшкова Наталия Анатольевна

Ведущая организация: ГОУ ВПО «Кемеровский
государственный университет»

Защита состоится 25 июня 2008 г. в 11.00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.286.03 по защите докторских и кандидатских диссертаций при ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького» по адресу: 620000, г. Екатеринбург, пр. Ленина, д. 51, комн. 248.

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке ГОУ ВПО «Уральский государственный университет им. А. М. Горького»

Автореферат разослан 20 мая 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор филологических наук,
профессор

М.А. Литовская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Реферируемая диссертационная работа, выполненная в русле функционально-стилистических и коммуникативно-прагматических исследований, посвящена изучению речевого – толерантного либо нетолерантного – поведения участников научной дискуссии.

Обращение к речевому взаимодействию ученых в познавательно-коммуникативной деятельности вызвано повышенным вниманием лингвистики к прагматическому аспекту речевой коммуникации. Круг общих теоретических вопросов, связанных с обсуждением проблемы толерантности в аспекте речевого взаимодействия, рассмотрен в работах А.И. Дунева, М.П. Котюровой, О.А. Михайловой, В.А. Салимовского, И.А. Стернина, М.Ю. Федосюка, В.Е. Чернявской, К.М. Шилихиной и др. Много ценных идей можно почерпнуть из исследований толерантности речевого общения в дискурсах разных типов: разговорном (И.Н. Борисова), публицистическом (Э.В. Чепкина, О.Е. Чернова), идеологическом (Н.А. Купина), политическом (А.П. Чудинов), художественно-эстетическом (Н.С. Болотнова, С.Ю. Данилов, В.Д. Черняк), массово-информационном (А.В. Олянич) и др. Научный дискурс в этом плане не является исключением (М.П. Котюрова, М.Ю. Федосюк, В.Е. Чернявская и др.).

Однако до сих пор остается открытым вопрос об определении статуса толерантности применительно к сфере научной коммуникации, что обусловило **актуальность** предпринятого исследования и позволило ввести в лингвистику новое понятие – толерантность научной речи. Актуальным представляется выбор жанра научной дискуссии в качестве материала исследования, поскольку изучение коммуникативно-познавательной деятельности в стилистических работах в основном проводилось на материале академических жанров – монографий и собственно научных статей. Научный дискуссионный текст (термин Л.Ю. Иванова) в аспекте толерантности речевой коммуникации специальному анализу подвергается впервые.

Объектом исследования являются научные дискуссионные тексты, содержащие формы толерантного/нетолерантного речевого взаимодействия коммуникантов.

Предмет исследования – средства выражения толерантности/нетолерантности речевой коммуникации в текстах научных дискуссий 1950 – 2000-х гг.

Цель исследования – дать обоснование понятия толерантности научной речи, выявить коммуникативные стратегии, коммуникативные тактики и речевые приемы формирования толерантности/интолерантности в научной дискуссии, понимаемой в качестве жанра в виде *коллекции* (М. Войтак 2005).

Жанр в форме коллекции представляет собой совокупность объединенных смысловой целостностью текстов, которые выступают совместно и участвуют в одном коммуникативном событии одинаковым образом.

Специфика объекта, предмета и цели исследования предполагает решение следующих **задач**:

1) определить *базовые* экстралингвистические факторы, обуславливающие толерантность в научной коммуникации;

2) установить *статус* толерантности применительно к научному тексту в целом и описать толерантность в качестве *категории* речевого общения и универсального *принципа* эффективной коммуникации;

3) разграничить жанровые разновидности спора и описать *жанр* научной дискуссии с позиций деятельностного подхода;

4) определить характер выражения толерантности в научной дискуссии (посредством языковых единиц, речевых приемов, коммуникативных стратегий и коммуникативных тактик);

5) выявить *вторичные* экстралингвистические факторы, влияющие на степень выражения толерантности.

Гипотеза исследования: толерантность речевой коммуникации является важным принципом научной дискуссии, но имеет разную степень экспликации, что обусловлено рядом экстралингвистических и лингвистических факторов, в частности, спецификой содержания текста той или иной области науки, жанровой принадлежностью, речевой индивидуальностью автора и др.

В работе использованы функционально-семантический и функционально-стилистический **методы** анализа лингвистических средств и приемов репрезентации толерантного/нетолерантного речевого поведения, а также количественно-качественный анализ этих средств (в отношении научных текстов XVIII – XX вв.); применены такие методы исследования, как описательный, метод контекстуального анализа, сопоставительный. Кроме того, использовалась адаптированная к тексту научной дискуссии психологическая методика К. Томаса по диагностике предрасположенности личности к конфликтному поведению.

Методологической основой исследования послужили философские труды по проблемам межличностного взаимодействия (М.М. Бахтин 1973, 1979, В.С. Библер 1991, М.Б. Бубер 1995 и др.); работы психологов по теории речевой деятельности (С.Л. Рубинштейн 1940, 1989; А.Н. Леонтьев 1975); а также лингвистические исследования по текстообразованию в научной коммуникации (М.Н. Кожина 1986; М.П. Котюрова 1988; Е.А. Баженова 2001; В.А. Салимовский 2002; В.Е. Чернявская 2004, 2007; Н.В. Данилевская 2005 и др.)

Материалом исследования являются *научные дискуссионные тексты* – 30 дискуссионных статей по вопросам стилистики, философии, химии, психологии; в качестве дополнительного материала послужил *научный дискуссионный текст* – монография Арсеньева А.С., Библиера В.С., Кедрова Б.М. «Анализ развивающегося понятия» (М., 1967), для сопоставительного анализа использованы *собственно научные тексты XVIII – XX вв.* – монографии и статьи по химии, философии и языкознанию.

В реферируемой работе реализуется **дискурсивно-функционально-стилистический** подход к интерпретации материала, что требует интегративного использования некоторых положений лингвистики и смежных

наук (гносеологии, науковедения, теории аргументации, психологии, теории речевой коммуникации и др.) и придает исследованию *комплексный* характер.

Научная новизна работы заключается в экстралингвистическом обосновании понятия толерантности научной речи, разработке методики лингвостилистической интерпретации языковых единиц, позволяющих реализовать толерантность речевой коммуникации в текстах научных дискуссий разных областей знания, выявлении и описании репертуара средств речевой репрезентации толерантности, а также установлении факторов, воздействующих на ее выражение.

Теоретическая значимость исследования соотносится с трактовкой толерантности научной речи в качестве категории речевого общения (коммуникативного типа) и одного из ведущих принципов научной коммуникации, разработкой параметров этой категории, а также объяснением характера экспликации толерантности.

Практическая ценность исследования: материалы исследования могут быть использованы в вузовских курсах «Культура речи и стилистика», «Риторика», а также при разработке спецкурсов «Культура научной речи», «Речевая коммуникация», «Лингвистическая прагматика» и спецсеминаров по проблемам функциональной стилистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. Толерантность в научной коммуникации соотносится с эпистемической ситуацией и обусловлена рядом *базовых* экстралингвистических факторов – когнитивным, этическим, коммуникативно-прагматическим и дискурсивным.

2. Толерантность научной речи – это категория коммуникативного типа, отражающая отношения субъектов в научном речевом общении, имеющая градуальную степень проявления и соотносимая с текстовыми категориями оценочности речи и категоричности/некатегоричности изложения.

3. При деятельностном подходе к тексту научной дискуссии толерантность речи функционально сближается с прагматическими свойствами научной речи и выступает как универсальный *принцип научной коммуникации*, реализуемый посредством коммуникативных стратегий и коммуникативных тактик, основанных на соблюдении правил речевого общения.

4. В соответствии с целью опровержения концепции (теоретического положения, точки зрения) оппонента либо утверждения концепции, разрабатываемой самим автором, в научной дискуссии применяются коммуникативные *стратегии презентации Другого* и коммуникативные *стратегии Самопрезентации*, реализующиеся с помощью коммуникативных тактик смягчения негативной оценки, тактик авторизации и адресации (т.е. персуазивных тактик) и др.

5. Степень экспликации толерантности/нетолерантности в научном дискуссионном тексте зависит от *вторичных* экстралингвистических факторов, а именно: 1) области научного знания; 2) жанра; 3) адресата; 4) речевой индивидуальности ученого, в частности, познавательного стиля мышления автора. Кроме того, на выражение толерантности в тексте научной дискуссии существенное влияние оказывает идеологический фактор.

Основные положения диссертации прошли **апробацию** и получили положительную оценку на заседаниях кафедры русского языка и стилистики Пермского государственного университета, а также в докладах и сообщениях, представленных на Международной научной конференции «Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации» (Пермь, Пермский университет, 2005 г.); VI Всероссийской (с международным участием) научной конференции, посвященной 15-летию Соликамского государственного педагогического института «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи» (Соликамск, 2006 г.); Международной научно-методической конференции «Классический университет в Российском образовательном пространстве (к 90-летию Пермского государственного университета)» (Пермь, Пермский университет, 2006 г.); XIX Международной научной конференции «Язык и культура» (Томск, Томский государственный университет, 2006 г.); VII Международной научной конференции «Язык и социум» (Минск, Белорусский государственный университет, 2006 г.); I краевой научно-практической конференции «Язык и духовность» (Пермь, 2007 г.); ежегодных конференциях аспирантов и молодых ученых (Пермь, Пермский университет, 2005, 2006, 2007 гг.).

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав, заключения, пяти приложений, списка исследованных материалов и библиографического списка, включающего 250 наименований.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность исследования, определяются объект, предмет, цель и задачи работы, описываются методы и анализируемый материал, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость диссертации, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе «О сущности понятия толерантность и основных подходах к его изучению»* представлен анализ понятия «толелантность» в историческом и лингвокогнитивном аспектах, дано экстралингвистическое обоснование толелантности научной коммуникации, а также рассмотрена возможность категориального подхода к ее изучению.

Раздел 1.1. «К экспликации понятия толелантность» представляет интерпретацию формирования понятия «толелантность» в разных сферах деятельности, а также лексико-семантический очерк поля значений и смыслов, порождаемых этим понятием в новых условиях.

На рубеже XX – XXI вв. проблема толелантности вызвала повышенный интерес со стороны гуманитарных наук – социологии, политологии, педагогики, психологии, философии, религиоведения, культурологии, антропологии, лингвистики и др. Многоаспектность проявления толелантности

повлекла за собой определенную сложность в установлении границ исследования этого свойства речи. Рассмотрение философских (В.А. Лекторский, М.Б. Хомяков и др.) и лингвистических интерпретаций толерантности (О.А. Борисова, Н.В. Данилюк, О.А. Михайлова, И.А. Стернин, К.М. Шилихина и др.), а также анализ значений этой номинации в современных энциклопедических и лингвистических словарях позволили выявить существенные изменения в семантике и области распространения понятия. Значимой при изучении толерантности становится категория диалога, поскольку толерантность понимается как свойство диалогического взаимодействия, ориентированного на сотрудничество, взаимоуважение и взаимопонимание. В сфере науки это свойство присуще речевому поведению субъектов научной коммуникации.

В разделе 1.2. «**Экстралингвистические основания толерантности научной речи**» уделяется внимание экстралингвистической обусловленности проявления толерантности в научном дискурсе. Обращение к исследованиям лингвистов Пермской школы функциональной стилистики позволило, положив в основу концепции комплекс *базовых* экстралингвистических факторов (М.Н. Кожина), соотнести понятия толерантности и эпистемической ситуации (М.П. Котюрова 1988; Е.А. Баженова 2001; Н.В. Данилевская 2005), в частности с такими – важно, что антропоцентрическими! – аспектами, как рефлексивно-аксиологический и коммуникативно-прагматический, в результате чего сформировать экстралингвистическую основу толерантности научной речи. Таковую основу образует комплекс факторов, активно воздействующих на репрезентацию толерантности речевого общения в научной дискуссии.

1) **Когнитивный фактор.** В качестве когнитивных оснований толерантности в науке выступает категория Другого (оппозиция «Я – Другой»): *другое* знание, *другой* субъект (субъекты) и отношения, с одной стороны, между субъектами научной коммуникации, с другой – излагаемым ими научным знанием («старое» знание – «новое» знание). В таком случае толерантность выступает как фактор, обуславливающий развитие знания, его интертекстуальный характер.

2) **Этический фактор** связан с прескрипционным аспектом коммуникативной толерантности: правилами, установками, предписаниями по осуществлению коммуникативного процесса. С этих позиций толерантность выполняет регулирующую функцию и предполагает соблюдение таких норм научной коммуникации, как уважительное отношение к мнению другого, критический подход не только к чужим, но и к собственным научным результатам, ориентация на некатегоричность изложения.

3) **Коммуникативно-прагматический фактор.** Прагматическим основанием толерантности выступает диалогичность научного текста (М.Н. Кожина 1986). Весь познавательный процесс рассматривается как диалог автора и читателя, автора и оппонента, автора и предшественника, автора и современника и др. Поэтому с коммуникативно-прагматических позиций мы наблюдаем разнонаправленность толерантности автора: с одной стороны, по

отношению к адресату текста, с другой – по отношению к коммуникативному партнеру.

4) Дискурсивный фактор. Относительность научного знания – дискурсивное условие толерантности научной коммуникации. «Новое» знание всегда относительно, поскольку его достоверность либо недостоверность обнаруживаются в процессе познавательной-коммуникативной деятельности. Толерантность предполагает установку на понимание и сотрудничество, формируя широкие возможности для конструктивных дискуссий (возможности изменять, развивать, углублять знание в процессе диалога). Толерантность речевого общения является необходимым условием при обсуждении научных проблем, способствуя тем самым развитию научного дискурса.

В разделе 1.3. «О возможности категориального подхода к изучению толерантности речи» решается проблема обоснования категориального статуса толерантности применительно к сфере научной коммуникации.

Анализ существующих в лингвистической литературе концепций толерантности выявил неоднозначность ее интерпретации; большинство исследователей подчеркивает речевую природу (И.Н. Борисова 2001, В.Е. Гольдин 2001, М.Я. Дымарский 2004, О.П. Ермакова 2001, О.С. Иссерс 2001 и др.) и категориальный статус толерантности (И.Т. Вепрева 2003, А.И. Дунев 2004, Ю.Н. Земская 2001, Л.П. Крысин 2004, О.А. Михайлова 2001, И.А. Стернин 2004, Е.И. Шейгал 2001 и др.). При рассмотрении критериев формирования когнитивных, коммуникативных, функционально-семантических и функциональных семантико-стилистических категорий обнаруживается, что при изучении толерантности речи наблюдается активное взаимодействие категорий разных типов.

Во-первых, при исследовании речевого взаимодействия актуализируются отношения «говорящий – говорящий», а категории, связанные с отношениями «говорящий – говорящий», являются категориями *коммуникативного* типа, или коммуникативными категориями (Е.П. Захарова 2000; Е.П. Карзенкова, В.А. Салимовский 2005; Н.В. Максимова 2005; И.А. Стернин, К.М. Шилихина 2001).

Во-вторых, важно подчеркнуть, что коммуникативные категории основываются на когнитивных, которые описываются в лингвистике как функционально-семантические поля (А.В. Бондарко и др.). Когнитивный аспект важен для изучения содержательного (понятийного) смысла толерантности, однако понимать толерантность речи в качестве функционально-семантической категории вряд ли возможно, поскольку она проявляется в целом тексте, а не в отдельном высказывании и формируется не только на основе грамматических категорий, но и благодаря участию стилистических и риторических приемов и способов.

Принимая во внимание изложенные точки зрения, считаем возможным рассмотреть толерантность в качестве *коммуникативной категории научного дискурса*. Подчеркнем, что толерантность научной речи как особая категория, регулирующая взаимоотношения в научной коммуникации, специально не

разрабатывалась, однако необходимость анализа этого понятия отмечается в литературе (М.П. Котюрова 2002; В.Е. Чернявская 2004 и др.).

Наконец, понимая толерантность как взаимодействие участников научного диалога, выясняем, что толкование этой коммуникативной категории соотносится с концепцией функциональных семантико-стилистических категорий (ФССК), поскольку некоторые из них (например, ФССК диалогичности) также реализуют речевое взаимодействие. Следовательно, к изучению коммуникативной категории толерантности методологически целесообразно применить *функционально-стилистический* метод анализа, согласно которому назначение единиц определяется зависимостью от выполняемого ими коммуникативного задания. Это положение позволяет применить к изучению специфики толерантности научной коммуникации категориальный подход, который оказывается продуктивным в связи с тем, что предоставляет эффективные методы исследования категорий для анализа функционирования категории толерантности в тексте.

В ходе анализа репрезентации толерантности установлено сходство этой категории с текстовыми категориями оценочности речи и категоричности/некатегоричности изложения в плане общности средств выражения. Вместе с тем значение толерантности/нетолерантности может выражаться не только языковыми единицами разных уровней, но и стилистическими и риторическими приемами, графически и контекстуально. В отношении функции также наблюдаются сходство и различие в плане реализации коммуникативных целей, поскольку коммуникативная функция толерантности предполагает не только объединение функций оценки и выражения этой оценки, но и соответствие этической функции.

В разделе 1.4. «Способы выражения толерантности в научных текстах» на материале 36 собственно научных текстов XVIII – XX вв. в области химии, философии, языкознания выявлены возможности экспликации толерантности, а также произведена классификация фрагментов текстов со значением толерантности/нетолерантности (с учетом взаимодействия средств выражения категорий оценочности и категоричности/некатегоричности изложения) – см. таблицу 1.

Материал дифференцирован по 4 периодам: I – XVIII век, II – первая половина XIX века по 60-е годы XIX века включительно, III – вторая половина XIX века по 20-е годы XX века включительно, IV – 60-е – 90-е годы XX века.

Количественно-качественный анализ материала из текстов XVIII – XX вв. показал, что для субъектов научной коммуникации характерна толерантная манера общения: общее количество фрагментов текстов, выражающих значение толерантности, по четырем периодам значительно больше во всех рассматриваемых областях науки, чем количество фрагментов, выражающих значение нетолерантности (химия: 448 и 21, что соответственно составляет 96% и 4%; философия: 309 и 70 – 82% и 18%; языкознание: 277 и 56 – 83% и 17%). Полученные результаты позволяют утверждать, что научная коммуникация ориентирована на толерантное диалогическое взаимодействие.

**Способы выражения толерантности/нетолерантности
в научных текстах**

<p>Толерантная манера общения с преобладанием оценки позитивного типа зафиксирована в примерах, где толерантность выражена посредством языковых единиц со значением рациональной оценки позитивного характера и категоричности / некатегоричности изложения.</p>	<p>Толерантная манера общения с выражением оценки смешанного типа предполагает выражение оценки смешанного типа и категоричности / некатегоричности изложения.</p>	<p>Нетолерантная манера общения с выражением негативной оценки проявляется там, где выражено явное неприятие определенной идеи (теории, концепции и т.д.), несогласие автора с излагаемой точкой зрения, ее резкая критика, в связи с этим дана негативная оценка знания (или личности), изложенная категорично.</p>
<p>Пример: <i>Включение социальной практики в структуру познания явилось поворотным пунктом и оказало исключительно сильное воздействие на прогресс философской мысли (Ракитов 1977: 25).</i></p>	<p>Пример: <i>В концепции А.В. Исаченко, на наш взгляд, особенно важное значение имеет самый подход к проблеме... Этот общий подход к проблеме, несмотря на спорность многих конкретных решений, представляется интересным и перспективным (Бондарко 1971: 48).</i></p>	<p>Пример: <i>Впрочем, многие языковеды честно не замечали и не замечают двойственности своего предмета, невозмутимо сваливая в одну кучу явления разного порядка и не обращая при этом внимания на очевидные противоречия их описаний (Звегинцев 1976: 10).</i></p>

Вторая глава «Выражение толерантности в текстах научной дискуссии» посвящена изучению коммуникативно-познавательной деятельности в одном из ядерных жанров научного стиля речи – научной дискуссии и анализу дискуссионных материалов в аспекте толерантности речевого взаимодействия.

В разделе 2.1. «Дискуссия как жанр диалогического общения» рассмотрены такие номинации, как дискуссия, спор, полемика, и сформулировано определение научной дискуссии. Научная дискуссия понимается как разновидность спора, в результате которого появляется *новое научное знание* и в котором применяются только *корректные коммуникативные приемы* (А.А. Ивин, А.Д. Урсул). Культура дискуссии состоит в умении проникать в сущность взглядов своих оппонентов, в адекватном восприятии их взглядов, в объективности изложения. Толерантность речи определяется как необходимое условие успешного общения в ситуации дискуссии.

В разделе 2.2. «Основные подходы к изучению научной дискуссии» дан обзор исследований, многоаспектно и комплексно освещающих научную

дискуссию с позиций таких направлений, как: *логико-методологическое* (М.М. Бахтин; М.Б. Бубер; Г.В. Быков; А.А. Ивин; Л.Г. Павлова; С.И. Поварнин; М.А. Слемнев, В.Н. Васильков; А.Н. Соколов; А.В. Стешов; А.Н. Шейко; В. Штельцнер и др.), *гносеологическое* (В.С. Библер, Б.М. Кедров, В.А. Михайлов, А.П. Огурцов, И.М. Сидорова, А.Д. Урсул, А.Н. Шейко и др.), *социально-психологическое* (С.Р. Микулинский, М.Г. Ярошевский и др.) и *функционально-лингвистическое* (Н.А. Александрова, А.Р. Балаян, Л.Ю. Иванов, Л.В. Славгородская, Е.С. Троянская, Н.С. Щукарева, М.Ю. Федосюк и др.). Наше исследование продолжает традиции изучения лингвистических особенностей дискуссионных текстов, в частности, в аспекте толерантности речевого общения.

В разделе 2.3. «**Коммуникативно-познавательная деятельность в научной дискуссии**» на материале дискуссии по вопросам психологии рассматриваются коммуникативно-познавательные действия дискуссионного процесса: освещение основных дискуссионных положений; обращение к прошлому опыту (традиции) и современному знанию; выдвижение аспекта проблемы; изложение и оценка концепции (взглядов) оппонента (-ов); аргументация авторской позиции; апелляция к читателю; формулирование выводов. При исследовании механизма ведения дискуссий, т.е. при переходе к динамическому аспекту (аспекту текстопорождения) объяснение толерантности/нетолерантности в текстах требует обращения к *дискурсу*, поскольку в данном случае особое значение имеют те цели и задачи, для достижения которых используются специальные коммуникативно-познавательные действия, коммуникативные стратегии, тактики и приемы. С этих позиций толерантность речи функционально сближается с прагматическими свойствами научной речи и выступает в качестве ведущего *принципа речевого общения*, который предполагает соблюдение правил коммуникативного сотрудничества (D. Leech 1983, Г.П. Грайс 1985, Д. Гордон и Дж. Лакофф 1985), в том числе и в научной дискуссии (Г. Ляйтнер, Б.М. Кедров, А.А. Ивин и др.).

Вслед за О.С. Иссерс *коммуникативная стратегия* понимается как «совокупность речевых действий, направленных на решение общей коммуникативной задачи (цели) говорящего», а *коммуникативная тактика* (тактики) – как «одно или несколько действий, которые способствуют реализации стратегии» (О.С. Иссерс 1999).

В научной дискуссии с учетом функций опровержения и утверждения мы определили коммуникативные стратегии двух типов – стратегии презентации Другого и стратегии Самопрезентации. *Стратегии презентации Другого* направлены на манифестацию авторского отношения к Другому, проявляющегося через оценку. Оценочная коммуникативно-познавательная деятельность автора представлена прежде всего в тактиках выражения критических замечаний. Принцип «коммуникативного сотрудничества» предполагает корректность высказанной критики и этическое оформление отрицательной оценки, которую в соответствии с научным этикетом принято смягчать. Таковую функцию выполняют «этикетные» тактики – *тактики*

смягчения негативных оценок (тактики снижения категоричности высказываний). Они выражают прагматическую установку автора – желание соблюсти речевой этикет и обеспечить эффективность коммуникации – и достигаются за счет использования приемов смягчения критики.

Стратегии Самопрезентации связаны с утверждением авторской позиции и направлены на эго-манифестацию, доказательство своей точки зрения, убеждение адресата. В этом случае востребованы тактики, ориентированные на формирование категоричности и уверенности, а также убеждения адресата в правильности авторской позиции, т.е. *персуазивные тактики*, среди которых особо значимы коммуникативные *тактики авторизации и адресации*. Они достигаются за счет стилистических способов и приемов создания текстовой тональности категоричности и уверенности и воздействия на адресата.

Толерантность речи представляет собой систему разноуровневых языковых средств, реализующих целенаправленные коммуникативные тактики, в рамках которых субъект речи придерживается принципа толерантности.

В разделах **2.4. «Дискуссия по вопросам стилистики в аспекте толерантности научной речи»** и **2.5. «Дискуссия по вопросам философии в аспекте толерантности научной речи»** представлена реализация коммуникативных стратегий и тактик в научных дискуссиях по вопросам стилистики (журнал «Вопросы языкознания» 1954 – 1955 гг.) и философии (журнал «Вопросы философии» 1973 – 1974 гг.).

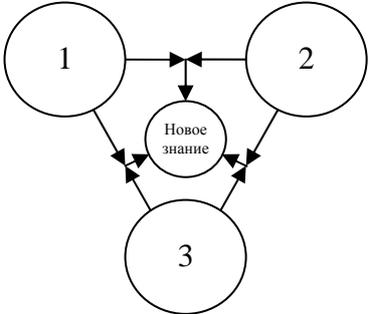
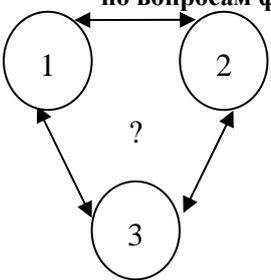
В зависимости от коммуникативной целеустановки автора стратегии презентации Другого и стратегии Самопрезентации могут быть как кооперативными (соответствуют принципу толерантности научной речи), так и некооперативными (отстают от принципа толерантности научной речи) – см. таблицу 2. Коммуникативная целеустановка кооперативных стратегий – «кооперативное сотрудничество» – заключается в том, что участники дискуссионного процесса, убеждая друг друга, стремятся к установлению истины и получению нового знания. Коммуникативная целеустановка некооперативных стратегий – «конкуренция» – проявляется в том, что авторы, опровергая оппонентов, ориентированы на «победу» над ними.

В ходе анализа обеих дискуссий установлено, что стратегии презентации Другого реализуются либо посредством «этикетных» тактик – тактик смягчения негативных оценок (тактик снижения категоричности высказываний), либо посредством тактик опровержения оппонента, а именно тактик дискредитации.

Стратегии Самопрезентации проявляются либо через тактики, ориентированные на формирование категоричности и уверенности и тактики убеждения адресата в правильности авторской позиции (персуазивные тактики), либо через манипулятивные тактики, демонстрирующие утверждение приоритета собственной позиции.

Реализация коммуникативных стратегий и тактик в научных дискуссиях

Кооперативные стратегии (соответствуют принципу толерантности научной речи)		Некооперативные стратегии (отстают от принципа толерантности научной речи)
Коммуникативная целеустановка – «кооперативное сотрудничество»		Коммуникативная целеустановка – «конкуренция»
<i>Стратегии презентации Другого</i>	<i>Стратегии Самопрезентации</i>	<i>Стратегии презентации Другого и стратегии Самопрезентации</i>
<p>Коммуникативные тактики, направленные на оценивание Другого, выражают прагматическую установку автора – желание соблюсти речевой этикет и обеспечить эффективность коммуникации – «этикетные» тактики:</p> <ul style="list-style-type: none"> * тактики смягчения негативной оценки (тактики снижения категоричности высказываний) 	<p>Коммуникативные тактики, ориентированные на формирование категоричности и уверенности (с целью утверждения авторской позиции), а также убеждения адресата в правильности авторской позиции – персуазивные тактики:</p> <ul style="list-style-type: none"> * тактики авторизации, * тактики адресации 	<p>Коммуникативные тактики, направленные на опровержение оппонента, умаление его авторитета (тактики дискредитации) и утверждение приоритета собственной позиции – манипулятивные тактики:</p> <ul style="list-style-type: none"> * тактика иронизирования, * тактика апелляции к читателю, * тактика апелляции к авторитетам (ссылка на авторитет), * тактика «навешивания» (приклеивания) ярлыков
<p style="text-align: center;">Приемы:</p> <ul style="list-style-type: none"> * подчеркивание некатегоричности отрицательной оценки (прием литоты); * указание на субъективность критических замечаний; * сопровождение оценки различными маркерами неуверенности в ее достоверности; * сопровождение отрицательной оценки позитивной оценкой других компонентов или свойств работы; * добавление к оценке ослабляющих ее семантику квалификаторов (тактика смягчения резкости, неожиданности формулировки – Н.С. Милянчук 2005); * снижение оценки через оформление ее как вставной конструкции или присоединительной придаточной части; * выражение сожаления; * выражение отрицательной оценки в форме рекомендации и пожеланий (тактика снижения иллюкутивной силы побудительного высказывания – Н.С. Милянчук 2005); * указание на объективные причины, обусловившие ошибки автора, и др. 	<p style="text-align: center;">Приемы:</p> <ul style="list-style-type: none"> * использование вводных слов и словосочетаний со значением абсолютной уверенности и констатации факта; * использование отрицательных конструкций с <i>не</i>; * использование конструкций с уступительно-противительными отношениями (прием антитезы); * прием анафоры; * прием аналогии (сопоставительная тактика); * прием повтора; * прием синонимической конденсации; * прием иронии; * использование риторического вопроса; * использование вопросно-ответных комплексов; * использование семантики личного местоимения <i>мы</i> в значении «мы совместности» (тактика приглашения к совместному размышлению) 	<p style="text-align: center;">Приемы:</p> <ul style="list-style-type: none"> * использование негативнооценочной лексики (существительных, прилагательных, наречий, фразеологических сочетаний) – <i>претенциозные термины, явный механицизм и вульгаризация, пресловутое «чудо сосчитанной бесконечности»</i>; * использование глаголов, характеризующих интеллектуальные действия оппонента и также имеющих негативную окраску, – <i>приписывает, подсовывает, извращает</i> и др. * употребление союзов <i>якобы, будто бы</i> в функции негативной окраски высказывания

<p>Примеры:</p> <p>1) Условность и произвольность традиционной жанровой классификации стилей ощущает каждый языковед... В этом смысле следует признать вполне современным выступление Ю.С. Сорокина, предложившего пересмотреть традиционное понимание термина «стиль языка». Однако, справедливо указывая на постоянное соединение в языке художественной литературы разностилевых элементов... Ю.С. Сорокин распространяет это утверждение на весь общенациональный язык в целом (Пиотровский 1954: 58) – столкновение позитивной и негативной оценок.</p> <p>2) Обнаружившееся в докладе Ю.С. Сорокина стремление поставить под сомнение объективное существование речевых стилей не случайно: оно отражает те возникающие при классификации стилистических явлений трудности, которые обусловлены особым, многоплановым характером этих явлений, отражающих и объединяющих в себе элементы ... систем языка. Короче говоря – это трудности научного обобщения, встающие перед исследователем, стремящимся найти правильное соотношение общего и частного (Пиотровский 1954: 59) – указание на объективные причины, обусловившие ошибки автора.</p>	<p>Примеры:</p> <p>1) Говорят, что научный стиль характеризуется подбором особых слов и выражений – специальной терминологии, логических или «интеллектуальных элементов языка» (вспомним характеристику А.Н. Гвоздева). Конечно, верно то, что изложение вопросов науки невозможно без разработанной системы специальных терминов. Но наличие специальных терминов само по себе не может еще составить характеристики научного стиля.</p> <p>Верно, далее, и то, что основное внимание при научном способе изложения привлечено к логической стороне излагаемого. Но разве логическая стройность изложения не является общим его достоинством? (Сорокин 1954: 74) – прием антитезы.</p> <p>2) Но разве хоть об одном из этих средств можно сказать, что оно существует лишь в системе стиля языка, что оно не может быть использовано в языке в других ситуациях...? И разве нет здесь таких средств...? И разве они вносят диссонанс...? (Сорокин 1954: 77) – использование риторических вопросов, анафоры и синонимической конденсации.</p>	<p>Примеры:</p> <p>1) Это обвинение весьма нелепо и лишь характеризует стиль полемики и приемы Н. В действительности же в приведенном положении, смысл которого он полностью извратил, подчеркивается полная независимость существования материи от человеческого сознания (Мелюхин 1974: 63) – использование негативнооценочной лексики.</p> <p>2) Н резко критикует всех, кто хоть в чем-то не согласен с его точкой зрения, но при этом настоящему не вникает в суть высказываний своих оппонентов, а потому искажает их на каждом шагу. В этом читатель может убедиться, внимательно ознакомившись с его критическими замечаниями, которыми полны вышеназванные публикации (Матвеев 1973: 69) – апелляция к читателю.</p> <p>3) Встает вопрос, как столь странная концепция могла зародиться у человека, занявшегося пограничными (но ведь не потусторонними же!) проблемами и к тому же считающего себя (и, видимо, искренне) материалистом? Публикуемая статья Н дает ответ на этот вопрос (Баженов 1974: 75) – иронизирование.</p>
<p>Реализация кооперативных стратегий и тактик в научной дискуссии по вопросам стилистики</p> <p>(условные обозначения: 1, 2, 3 – участники дискуссии; ↔ – коммуникативная стратегия «конкуренция» (конфронтация); →← – коммуникативная стратегия «сотрудничество»)</p> <p>Дискуссия, основанная на толерантном взаимодействии (коммуникативном сотрудничестве) участников, – дискуссия по вопросам стилистики – демонстрирует механизм получения нового знания на основе применения стратегий и тактик коммуникативного сотрудничества: в этой дискуссии было выработано представление о понятиях <i>стиль языка</i> и <i>стиль речи</i> и о системе функциональных стилей русского языка в целом.</p>		<p>Реализация некооперативных стратегий и тактик в научной дискуссии по вопросам философии</p> <p>В дискуссии, участники которой не принимают взглядов противоположных сторон, отступают от принципа толерантности научной речи (т.е. не заинтересованы в коммуникативном сотрудничестве), не вырабатывается единого мнения, а следовательно, не происходит приращения нового знания.</p>

В дискуссии, построенной по правилам кооперации (дискуссия по вопросам стилистики), представлена толерантная манера общения; в дискуссии, где наблюдаются отступления от этих правил (дискуссия по вопросам философии), отмечается высокая доля средств выражения нетолерантной манеры общения, и такая дискуссия является дискуссией лишь номинально (дискуссия негативного типа – И.М. Сидорова), по существу же это полемика, поскольку научные отношения между субъектами познания носят конфронтационный характер. Мы дифференцируем жанры научной дискуссии и научной полемики с учетом целевой установки участников диалога: цель дискуссии – достижение определенного согласия в решении обсуждаемых вопросов, получение нового знания; цель полемики – «победа» над другой стороной, утверждение собственного мнения, а не выработка взаимоприемлемых решений.

Сопоставление типов дискуссии приводит к выводу о воздействии *жанра* на степень выражения толерантности/нетолерантности: вероятность проявления нетолерантности высока в том случае, если научная дискуссия подменяется полемикой. Несоблюдение коммуникативных норм толерантности приводит к «размыванию» границ жанра научной дискуссии.

В *третьей главе «Влияние экстралингвистических факторов на толерантность научной речи»* рассматривается обусловленность выражения толерантности речи в научных дискуссионных текстах *вторичными* экстралингвистическими факторами – фактором идеологии, областью научного знания, адресатом, речевой индивидуальностью ученого и др.

В **разделе 3.1. «Влияние фактора идеологии на толерантность научной речи»** на материале дискуссии по проблемам химии исследовано воздействие идеологического фактора на толерантность научной речи, что выразилось в открытой идеологичности и нетолерантности подверженных влиянию этого фактора дискуссионных материалов. Созданию такой манеры общения способствовали специальные коммуникативные тактики, часто используемые в политическом дискурсе:

* тактика поляризации, реализуемая в семантических оппозициях: *материалистическое – идеалистическое; советское – буржуазное; наше, отечественное – чужое, чуждое, западное; расцвет советского – гибель западного* и др.;

* лозунговая, призывная тактика, придающая изложению публицистический характер: ***Нет сомнения в том, что советские химики, воспитанные на великих традициях русской химической науки, созданных Ломоносовым, Бутлеровым и Менделеевым, вооруженные марксистско-ленинским мировоззрением и руководимые великой партией Ленина – Сталина, сумеют успешно выполнить стоящие перед ними задачи*** (Курсанов 1950: 544);

* тактика агрессии, атаки на оппонента, демонстрирующая враждебность и агрессивную настроенность авторов по отношению и к западным, и к отечественным ученым: *буржуазные ученые, верный слуга реакционной буржуазии, пропагандист махизма, невозвращенец, бывший белогвардеец;*

* тактика создания образа врага;

* тактика апелляции к авторитетам.

Важно подчеркнуть, что влияние идеологического фактора проявляется в характере оценки, критерием которой становится степень соответствия теории нормативам господствующей идеологии (Н.А. Купина 2004). Напротив, если автор не подвержен воздействию этого фактора, то его интересуют достоверность, важность и объективность собственно научного знания, оценка содержательной стороны, т.е. работа не включает идеологического компонента. Наблюдается своеобразная тенденция: чем выше влияние фактора идеологии, тем меньше внимания уделяется содержанию, тем выше степень поляризованности противопоставлений и категоричности оценок, наконец, тем сильнее выражена нетолерантность автора в отношении критикуемых работ или личностей.

В разделе 3.2. «Влияние факторов “область научного знания” и адресата на толерантность научной речи» проводится сопоставительный анализ собственно научных текстов XVIII – XX вв. и научных дискуссионных текстов, в результате которого выявлено, что широкое использование негативнооценочных средств в сочетании с категоричностью изложения присуще не только текстам, подверженным воздействию идеологии, но и научным текстам по философии. Специфика познавательной деятельности в области философии (занимающей пограничное положение между наукой и идеологией) позволяет объяснить нетолерантную манеру общения идеологической ориентацией текстов по химии и полемической заостренностью научных текстов по философии.

Сопоставительный анализ дискуссионных материалов способствовал выявлению различий в отношениях авторов с читателем. В текстах дискуссий без идеологического и острополемического компонентов отношения автора и читателя основаны на толерантном взаимодействии, автор использует способы учета адресата для адекватного восприятия и понимания информации читателем, что обеспечивает эффективность общения в научной сфере. В текстах дискуссий по вопросам философии и проблемам химии (имеющих идеологическую установку) происходит манипулирование восприятием адресата, когда авторы апеллируют к его мнению, убедительно настаивая на ошибочности взглядов оппонентов и используя при этом некорректные способы воздействия (нередко имплицитные). Такая организация диалога придает изложению публицистический характер, приводит к непониманию научной мысли, что не соответствует установкам толерантности речи.

Раздел 3.3. «Влияние экстралингвистического фактора речевой индивидуальности ученого на толерантность научной речи» посвящен выявлению индивидуально-авторских особенностей (С.Д. Береснев, И.Р. Гальперин, М.Н. Кожина, М.П. Котюрова, О.А. Лаптева, И.И. Резвицкий, Р.К. Терешкина, Д.Н. Шмелев и др.) в плане выражения толерантности/нетолерантности в дискуссии. Мы соотносим речевую индивидуальность ученого с авторским выбором коммуникативных стратегий, коммуникативно-познавательных действий, речевых тактик и приемов организации диалога.

В результате применения адаптированной к тексту научной дискуссии (психологической) методики К. Томаса по диагностике предрасположенности личности к конфликтному поведению установлено, что тексты авторов, придерживающихся стратегий «компромисса» и «сотрудничества», соответствуют толерантной манере общения, а тексты, в которых авторы предпочитают стратегии «конкуренции» и избегают стратегии «кооперации», – нетолерантной манере общения. Это позволило сделать заключение о том, что индивидуальность личности влияет на реализацию коммуникативной стратегии. Кроме того, анализ выражения толерантности научной речи в дискуссионных текстах свидетельствует о том, что при одинаковых коммуникативных целеустановках исследователей (т.е. при выборе одинаковых коммуникативных стратегий), при одинаковой композиционно-содержательной структуре работ (т.е. однотипности коммуникативно-познавательных действий) выявлено различие в стилистико-языковых особенностях статей, т.е. в *индивидуально-авторской* речевой реализации каждого действия посредством стилистических приемов.

В **заключении** подводятся основные итоги работы и намечаются перспективы дальнейшего изучения толерантности в научной коммуникации.

Исследование показало, что толерантность научной речи, положенная в основу речевого поведения субъектов научной коммуникации по отношению друг к другу, является одним из условий эффективного общения. В статике она соотносится с категориями коммуникативного типа и выражается посредством языковых единиц разных уровней, стилистических и риторических приемов, графически и контекстуально (категориальный подход); в динамике – с принципом коммуникации, реализуемым через коммуникативно-познавательные действия, коммуникативные стратегии и тактики (дискурсивный подход).

Гипотеза о разной степени проявления толерантности/нетолерантности находит подтверждение при обращении к определенному жанру диалогического взаимодействия, а именно текстам научных дискуссий, объединенных в смысловой комплекс ‘дискуссия по вопросам стилистики, философии, химии...’. Объяснение различий в механизмах ведения дискуссий потребовало выхода в экстралингвистический контекст, благодаря чему установлен ряд факторов, влияющих на экспликацию толерантности в научной дискуссии: область научного знания, жанр, адресат, речевая индивидуальность ученого, фактор политической идеологии и др.

Дальнейшее изучение проблемы толерантности представляется актуальным и перспективным. Так, несомненный интерес вызывает исследование научных дискуссий в аспекте речевого взаимодействия коммуникантов в разных областях научного знания, а также изучение проявления толерантности речи в других жанрах научной коммуникации с целью сопоставления речевого поведения ученого в научной дискуссии и вне ее.

Представляется важным обратиться к методическому аспекту изучения проблемы толерантности для разработки рекомендаций по речевому поведению

ученого в научной дискуссии с учетом коммуникативных норм толерантности. Интересно было бы сравнить индивидуальные авторские стили в плане выражения толерантности научной коммуникации. В этом направлении возможна разработка типологии поведения языковых личностей в научном дискуссионном дискурсе. Заслуживает внимания вопрос о специфике проявления толерантности в гендерном аспекте. Наконец, в плане сопоставительных исследований функционирования языка для изучения проблемы толерантности богатый материал предоставляют иноязычные тексты научных дискуссий.

Основные положения диссертации отражены в следующих работах.

Статья, опубликованная в ведущем рецензируемом научном журнале, рекомендованном ВАК:

1. *Соловьева, Н.В.* О коммуникативно-познавательных действиях в научной дискуссии / Н.В. Соловьева // Вестник Поморского университета. Сер. Гуманитарные и социальные науки. – Архангельск, 2006. – № 8. – С. 128-132; 0,42 п.л.

Другие публикации:

2. *Бисерова, Н.В.* Толерантность в научных текстах / Н.В. Бисерова // Проблемы филологии: материалы конференции молодых ученых и студентов. – Пермь: Перм. ун-т, 2003. – С. 15-17.

3. *Бисерова, Н.В., Котюрова, М.П.* Выражение толерантности/ нетолерантности в научных текстах XVIII – XX вв. / Н.В. Бисерова // Филологические заметки: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 2: В 2 ч. Ч. 1. / Отв. ред. М.П. Котюрова. – Пермь: Перм. ун-т; Ун-т в Любляне, 2003. – С. 100-108.

4. *Бисерова, Н.В.* О возможности категориального подхода к изучению толерантности речи / Н.В. Бисерова // Филологические заметки: межвуз. сб. науч. тр. Вып. 3: В 2 ч. Ч. 1. / Отв. ред. Т.И. Ерофеева, Я. Вречко. – Пермь; Любляна: Перм. ун-т; Ун-т в Любляне, 2004. – С. 81-91.

5. *Бисерова, Н.В.* Стилистико-речевые особенности дискуссии в аспекте толерантности речи (на материале дискуссии по проблемам стилистики в журнале «Вопросы языкознания» 1954 – 1955 гг.) / Н.В. Бисерова // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. М.П. Котюрова. Вып. 8. – Пермь: Перм. ун-т, 2005. – С. 205-227.

6. *Бисерова, Н.В.* Дискуссия по вопросам философии в аспекте толерантности научной речи / Н.В. Бисерова // Проблемы функционирования языка в разных сферах речевой коммуникации: материалы Междунар. науч. конф. (Пермь, 5 – 7 октября 2005 г.) / Отв. ред. М.П. Котюрова. – Пермь: Перм. ун-т, 2005. – С. 50-61.

7. *Бисерова, Н.В.* Толерантность в научной дискуссии / Н.В. Бисерова // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин: материалы отчетных конференций преподавателей, аспирантов, молодых ученых и студентов (апрель 2005 г.). – Пермь: Перм. ун-т, 2005. – С. 23-27.
8. *Бисерова, Н.В.* Правила ведения научной дискуссии / Н.В. Бисерова // Вестник ПОИПКРО / Науч. ред. Л.Р. Дускаева. – № 2. – Пермь: ПОИПКРО, 2005. – С. 82-86.
9. *Бисерова, Н.В.* Категориальный подход к изучению толерантности научной речи: экстралингвистическое обоснование / Н.В. Бисерова // Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи: сб. ст. Всероссийской (с международным участием) научной конференции. – Соликамск: Соликамский гос. пед. ин-т, 2006. – С. 79-81.
10. *Бисерова, Н.В.* Влияние фактора идеологии на толерантность научной речи (на материале дискуссии по проблемам химии) / Н.В. Бисерова // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. М.П. Котюрова. Вып. 10. – Пермь: Перм. ун-т, 2006. – С. 108-126.
11. *Бисерова, Н.В.* Влияние экстралингвистического фактора «вид науки» на содержание и специфику жанра научной дискуссии / Н.В. Бисерова // Проблемы филологии и преподавания филологических дисциплин: материалы отчетных конференций преподавателей, аспирантов, молодых ученых и студентов (2006 г.). – Пермь: Перм. ун-т, 2007. – С. 31-35.
12. *Бисерова, Н.В.* Жанровое своеобразие научной дискуссии (тезисы) / Н.В. Бисерова // Классический университет в Российском образовательном пространстве (к 90-летию Пермского государственного университета): материалы Международной научно-методической конференции (Пермь, Перм. ун-т, 11 – 14 октября 2006 г.). – Пермь: Перм. ун-т, 2006. – С. 115-116.
13. *Соловьева, Н.В.* Научный дискуссионный текст: «фактор адресата» и толерантность / Н.В. Соловьева // Язык и социум: материалы VII Международной научной конференции, г. Минск, 1 – 2 декабря 2006 г. В 2 ч. Ч. 2. / под общ. ред. Л.Н. Чумак. – Минск: РИВШ, 2007. – С. 78-80.
14. *Соловьева, Н.В.* Толерантность как коммуникативный идеал / Н.В. Соловьева // Язык и духовность: тезисы краевой научно-практической конференции. – Пермь: Перм. ун-т, 2007. – С. 90-91.
15. *Соловьева, Н.В.* Коммуникативные стратегии и тактики в научной дискуссии / Н.В. Соловьева // Стереотипность и творчество в тексте: межвуз. сб. науч. тр. / Отв. ред. М.П. Котюрова. Вып. 11. – Пермь: Перм. ун-т, 2007. – С. 156-174.